

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Проблема воплощенности ума в телесных "исполнительных элементах" (по данным англо-американской философии)

Чапны Елена Владимировна

Соискатель

Южный федеральный университет, Факультет философии и культурологии,

Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: elena_chapny@mail.ru

В современных когнитивных исследованиях сложилось представление о телесной природе сознания (embodied mind), которое указывает на необходимость учета телесных детерминант познавательных процессов и сознания в целом. При этом проблема соотношения тела и мозга – "психофизическая проблема mind-body problem в сущности сводится к вопросу о соотношении ментального и телесного.

В развитии философского знания основной акцент при анализе взаимосвязи телесного и ментального в человеке делался на анализе последнего, телесность же нередко рассматривалась как некая материальная основа, природная оболочка, обеспечивающая человеку биологическое существование. Телесное здесь, в некоторой степени, выносилось за скобки рассмотрения, игнорировалось [1:10]. В рамках данного подхода телесность рассматривалась в качестве поставщика чувственных данных, первого помощника для мышления, но не более того. Телесные детерминанты сознания не брались в расчет при исследовании мыслительных процессов, т.к. считалось, что познавательные возможности сконцентрированы в сфере разума.

Когнитивистика первого поколения (40 – 50-е годы), созвучная господствовавшему тогда направлению англо-американской философии, полагала, что разум независим от тела. Эмпирические результаты такого подхода привели к возникновению во второй половине 70-х годов когнитивистики второго поколения, которую иначе можно назвать телесной когнитивистикой (в противоположность прежнему, бестелесному представлению о разуме). Когнитивистика второго поколения отстаивает 1) связь понятий и разума в целом с телесностью; 2) наличие когнитивного бессознательного; 3) метафоричность мышления и 4) зависимость философии от эмпирического исследования сознания и языка.

Когнитивисты второго поколения, к числу которых следует отнести M. Johnson, G. Lakoff, B. Wallace, W. Overton, U. Mueller и др., говоря о воплощенности разума, имеют в виду не только тот очевидный факт, что для мышления нам необходим мозг. Последние выводы когнитивной лингвистики указывают на то, что, вопреки распространенному в западной философии представлению, человеческий разум не стоит выше тела, но по сути своей обусловливается нашей физической природой и нашим телесным опытом. Именно в этом смысле можно говорить о фундаментальной воплощенности человеческого разума. Сама структура логики проистекает из нашего тела и мозга [4:160].

В работе двух ведущих представителей когнитивной лингвистики Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона «Философия во плоти» [2] приводятся красноречивые свидетельства в пользу воплощенности человеческого разума и обсуждаются фундаментальные философские выводы, следующие из такого представления. Изложенные в книге аргументы основываются прежде всего на том, что наше мышление по большей части бессо-

Конференция «Ломоносов 2011»

значительно и оперирует на уровне, не доступном обычному сознательному осмыслинию. Такое «когнитивное бессознательное» включает в себя не только все наши автоматические когнитивные операции, но также и наши подспудные знания и убеждения. Без участия нашего сознания когнитивное бессознательное формирует и структурирует все сознательное мышление. Именно такое формирование стало основным предметом исследования в когнитивистике, что привело к радикально новым представлениям о том, как возникают понятия и мыслительные процессы.

На данный момент пока что не ясна конкретная нейрофизиология формирования абстрактных понятий. Но к пониманию одного из ключевых аспектов этого процесса ученые-когнитивисты уже близки. Лакофф и Джонсон отмечают, что те же нервные и когнитивные механизмы, которые позволяют нам чувствовать и передвигаться, порождают также наши понятийные структуры и образы мышления.

То, каким образом живой организм осуществляет познавательный процесс, определяется его сенсорным аппаратом и моторной системой; иными словами — его воплощением. И хотя некоторые из наших категорий формируются в результате сознательного мышления, большинство из них возникает автоматически и бессознательно, будучи обусловлены специфическим характером нашего тела и мозга.

Когда мы говорим, что ум по своей сути «телесен», то имеем в виду зависимость мышления индивида, вплоть до самых абстрактных рассуждений, от таких конкретных и «низкоуровневых» средств как сенсорно-двигательная система и эмоции. Следовательно, так понятый «телесный ум» отвергает не только дуализм отношений мышления и материи, но также утверждения о том, что человеческий разум может быть познан не прибегая к основополагающим «исполнительным элементам».

Литература

1. Литература:
2. 1. Телесность как эпистемологический феномен. (2009) Рос.акад.наук, Ин-т философии: отв.ред. И.А.Бескова.-М.:ИФРАН.
3. 2. M. Johnson. (1999) *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought* (co-author George Lakoff), Basic Books.
4. 3. M. Johnson. (2007) *The Meaning of the Body: Aesthetics of Human Understanding*, University of Chicago Press.
5. 4. M. Johnson. (2008) *What Makes a Body?* Journal of Speculative Philosophy , 22, no. 3, 159-169

Слова благодарности

Автор выражает признательность д.ф.н., профессору Режабеку Е.Я. за помощь в подготовке тезисов.